

— М-да... — Их отрывистый разговор удалился вдаль, толпа расходилась, каждый направлялся туда, куда хотел: будь то столовая, лаборатория или переоборудованное помещение в трюме.

На палубе осталась лишь Тао Носы, подперев щеку рукой и наблюдая за их уходом.

А наверху, в одном из углов, Колин, сидевшая сбоку, в последний раз бросила взгляд на их удаляющиеся спины и тихо фыркнула.

...

Три дня спустя.

Неистовые океанские волны понемногу утихали, небо также становилось все яснее.

Возле одного из нелегальных островов по пути.

Этот безымянный нелегальный остров, подобно острову Бибер, кишел людьми, а здешние бары были особенно шумными, откуда то и дело доносился громкий смех и ругань.

В баре витал запах табака и алкоголя, наполняя пространство грубой и развязной удалью.

— Давайте, давайте, пей!..

Грубый пират с жёсткой щетиной, вытирая пивные брызги, громко кричал, разбрызгивая слюну:

— Как сегодняшние трофеи? Старина Нил, никаких? Ну, это нормально, ха-ха-ха...

Кто-то важно рассуждал:

— Корабль-ответвление под флагом Чёрного Порядка был ограблен приспешниками Кровавого Черепа! Наверное, скоро они начнут локальную потасовку!

— Глубоководный жёлоб создан искусственно...

— В розыске... белокожий сопляк с чёрными волосами! Слухи, что он перебил целый корабль кровопийц — наверняка ложь, тьфу, это, конечно, заслуга Военно-морского флота!

— Если бы я его встретил, то здорово бы нажился!

Когда зашла речь о добыче богатств на море, кто-то вдруг вспомнил и со смехом сказал:

— Кстати! Я вчера видел труса Кейсена, он прошлой ночью в одиночку тайком вышел в море.

Услышав это, кое-кто тут же рассмеялся:

— Какой редкостный случай! Неужели он решил, что обнаружил невероятное сокровище?..

— Опять начинается, новичок, попавшийся на удочку новой легенды о кладе... Ха-ха-ха! Разве он ещё новичок?

Пираты, позабавившись, стучали по столам, громко смеясь и насмехаясь.

Как раз среди их безудержных оскорбительных шуток внезапно раздался оглушительный звон колокольчика на двери таверны, створка с силой распахнулась! Человек влетел внутрь,

неуклюже шлёпнувшись на пол, и даже врезался в табурет одного из пиратов, вызвав переполох.

Неожиданный переполох привлёк всеобщее внимание.

Пьяницы, болтуны и громко орущие здоровяки на несколько секунд затихли, обернувшись посмотреть.

Кто-то, взглянув, обрадовался:

— Лёгок на помине, это же трус Кейсен.

Кейсен, который, споткнувшись, рухнул на пол, ухватился руками за стул, пытаясь подняться.

А пират со щетиной за соседним столом у двери с отвращением пнул его:

— Кейсен, ты тряпка, чёрт побери, отпусти ножку моего табурета, мать твою, что, флот идёт сюда нас окружать? Ты что, на колени передо мной встаёшь?

Только тогда тот, кого звали трусом Кейсеном, вдруг проявил реакцию и, дрожа, слабым голосом проговорил:

— Н... нет, ничего такого...

Другой пират, опустив поднятую кружку, с удивлением спросил:

— Что случилось?

У всех проснулось любопытство, особенно учитывая, что они только что говорили об этом типе и знали, что прошлой ночью он выходил в море.

Бледный, с тёмными кругами под глазами, будто переживший сильнейший испуг, Кейсен на своих тощих, как бамбуковые палки, руках, дрожа, попытался приподнять тело и под давлением расспросов наконец медленно заговорил:

— Я... я прошлой ночью в море встретил корабль.

— О, — сразу понял слушавший его пират и пренебрежительно бросил, — значит, ты наткнулся на жирную овцу на поверхности моря. Отлично! Ты посмел обойти нас и попытался прикарманить добычу в одиночку!

Кейсен, тяжело дыша, задрожал:

— Н... нет...

Он с криком выдержал несколько ударов, прежде чем смог продолжить:

— Вы сначала выслушайте, я обнаружил тот корабль, дрейфующий на поверхности моря... Точнее, это было бесхозное судно, на нём был странный знак — светящаяся жёлтая граффити.

— Тогда я задумал захватить его, — Кейсен сглотнул слюну, — потому что с удивлением обнаружил, что на том корабле не был включён защитный купол!

— Судно без защитного купола и без охраны... Вот у меня и возникла жадная мысль, да, я хотел

заполучить побольше добычи в одиночку, поэтому под покровом ночи тихо пробрался на борт...

— Чтобы украсть! — с презрением громко сказал кто-то.

Другой пират тоже выразил недовольство и насмехнулся над ним:

— И что дальше? Тебе там задницу отдули?

— Говори быстрее, говори, что в итоге произошло? — нетерпеливо спросили пираты за другим столом.

Но охваченный ужасом Кейсен, с бегающими глазами, закричал, сообщая им:

— Я вам говорю — это был корабль-призрак!

Вся таверна замолчала на полсекунды, после чего разразилась бешеным хохотом и стуком по столам.

Пират А почесал ушную раковину, смеясь до слёз:

— Эта скучная легенда... Кораблей-призраков на море не десять, так восемь, и ты в это веришь? Неужели? Когда ты успел так оболдеть, ха-ха-ха!

Кейсен покраснел от смеха окружающих, его зубы стучали:

— Но я говорю правду...

Пират Б перебил его, плюнув:

— Я-то думал, будет интересная история, а ты сообщаем нам такое? И это всё?

Тут Кейсен начал лихорадочно выкрикивать:

— Правда! Правда! Корабль-призрак!

Его голос тоже задрожал, словно от сильного потрясения, он медленно опустился на колени на пол и, игнорируя насмешки окружающих, мрачным тоном поведал им о своём вчерашнем приключении:

— Всё случилось прошлой ночью...

— Ночью стоял густой туман, самое время забраться на тот корабль, что я и сделал.

— Я ступил на палубу того судна, не встретив никакого сопротивления и ни единой души.

Тут его десять пальцев задрожали, впившись в собственную голову:

— Тот корабль был очень холодным, тихим, пустынным, лишь дрейфовал в тумане...

— Как раз когда я обрадовался, что так легко забрался на него! — его голос вдруг от страха стал пронзительно высоким, что испугало пиратов, увлечённо слушавших его историю.

— ...Я поднял голову и обнаружил на наблюдательной вышке... обнаружил движущуюся женскую тень, излучающую странное синеватое свечение...

— Она медленно плыла в мою сторону... её глаза, виднеющиеся в темноте, были ужасны, как у мертвеца...

— Это была парящая женщина-призрак! — он с силой вцепился в волосы, пытаясь болью подавить свой страх.

— И что потом? — поспешно переспросил пират А, торопя его продолжать.

— ...Потом? Случилось нечто ещё более ужасное.

— ...В панике я нашёл дверь в трюм, не знаю почему, но она сама открылась, но мне было не до раздумий, я в ужасе бросился внутрь.

— Тень той женщины-призрака всё время преследовала меня по пятам, мне было так страшно, что я бешено метался между отсеками, в панике... я спрятался на кухне.

— Но, оказавшись на кухне, я услышал стук-стук-стук — звук рубящего мясо ножа.

Он сглотнул слюну:

— ...Это была чёрная тень, на кухне она безостановочно, раз за разом размахивала тесаком, она заметила, как я вошёл, медленно повернула голову и посмотрела на меня у двери...

Его зрачки от постоянно всплывающего ужаса медленно теряли фокус, и он пробормотал:

— Это была высокая, ужасающая тень.

— Она держала нож на кухне, рубя кости и мясо, кровь брызгала ей на лицо...

— ...У неё была огромная голова, с широкой ухмыляющейся пастью, и голова была похожа на голову плюшевого мишки, её улыбка была жуткой и нечеловеческой.

— Это чуть не заставило меня вскрикнуть! Чуть-чуть, и меня бы обнаружили! — Кейсен вдруг закричал, его повышенный голос заставил слушателей вздрогнуть, и они с отвращением откинулись назад.

Кейсен лихорадочно пытался доказать:

— Понимаете! Это доказывает, что это корабль-призрак! Эти жуткие, недолжные существовать твари! Появлялись одна за другой!

Говоря это, его зубы выстукивали противный скрежет, и он ещё не закончил:

— И ещё, ещё...

— Что же ты ещё видел? — слушатели по-прежнему сомневались, но насторожили уши.